

Я стоял перед своим пленником — мужчиной, лежащим на животе, руки которого были связаны за спиной полоской ткани. — Ты готов начать говорить? — спросил я, глядя на него сверху вниз. Он шуршал вокруг, но не отвечал. Вероятно, проверяет свое здоровье, чтобы увидеть, какое еще наказание он сможет вынести. Или он думал о попытке сбежать. Или активировать какое-нибудь коммуникационное заклинание. — Если ты не ответишь через десять секунд, я убью тебя, — сказал я самым угрожающим тоном, который только мог изобразить. Я не мог дать ему время. — Д-да, я могу говорить, — наконец сказал он. — Хорошо. Здесь есть еще кто-нибудь? — Нет, нет. Только я. — Хм. — Я оглянулся. Он мог лгать. Я отошел немного дальше от него, стараясь, чтобы он всегда был в поле моего зрения, осматривая деревья, камни и кусты, пытаюсь увидеть, есть ли здесь еще невидимые враги. Никто, кажется. Но как только я это подумал, я услышал движение. Шаги и шелест кустов. Моя голова дернулась в том направлении, но никого еще не было видно, поэтому я спрятался за деревом. Я бы использовал пленника как приманку — они подбежали бы, чтобы освободить его, и тогда я бы нанес удар. Со всей осторожностью, как только мог, я выглянул из-за дерева, чтобы увидеть, сколько там врагов. Две фигуры, Человек и... Ждать. Это были Эрани и Дриада. Я вышел из своего укрытия, подняв руки вверх, чтобы убедиться, что они не нападут, как только увидят меня — они оба явно были настороже. — О, эй, — позвал я. — Не стреляйте, пожалуйста? — Что, черт возьми, происходит? — спросила Эрани, дико жестикулируя. — Ну да, в общем, — я кашлянул, — теперь у нас есть пленник. — Что?! Как? Откуда он взялся? Мы в опасности? — Понятия не имею по всем трем вопросам, — сказал я. — Я убью плохого парня? — спросила меня Дриада. — Возможно нет. Пока он не пытается убежать, не нападайте на него. — Зачем оставлять плохого парня в живых? Убивайте плохих парней. — Возможно, мы сможем получить от него информацию. О других плохих парнях. Поэтому нам нужно сохранить ему жизнь, чтобы он мог нам рассказать. — При этом Дриада нахмурила брови, очевидно, обдумывая такую возможность. Похоже, что Дриады обычно придерживались философии «сначала убей, потом задавай вопросы». Это имело смысл, поскольку обычно они вообще не могли задавать вопросы своим врагам. — Я обнаружил, что этот парень наблюдает за мной, пока я тренировался, — сказал я Эрани, которая с опаской смотрела на заключенного. — Он стал невидимым. Наверное, разведчик или что-то в этом роде. Он сказал мне, что готов поговорить, но кто знает, будет ли он честен. — Я скажу правду, клянусь! Он перезвонил нам. — Пожалуйста, не убивайте меня! — Если я увижу, что сюда подошел хоть один человек, — позвал я его, — первое, что я сделаю, это заберу остатки твоего здоровья. Не вызывайте подкрепление. Если вы это сделаете, вы только убьете себя. Эрани отвела меня в сторону и прошептала мне на ухо. — Мы действительно его убиваем? Я знаю, что иногда нам приходится убивать, чтобы выжить, но это... — Нам, по крайней мере, нужно, чтобы он думал, что мы его убьем, — ответил я. — У него уже слишком мало здоровья, чтобы пережить гораздо больший урон. Так что это практически единственная угроза, которая у нас осталась. Если люди придут... кто знает. Вероятно, было бы хорошо избавиться от легкого бойца в первую очередь, когда начнется бой. Мы позволяем им освободить его, и у нас просто есть еще один человек, с которым нужно сражаться. — Я оглянулся и увидел, что его голова странно наклонена, как будто он пытается повернуть ухо прямо к нам. Дерьмо. Я знал, что у него высокая Ловкость — этот Стат усиливает чувства. Возможно, он услышал наш шепот. — Да, мы определенно отпустим его, если он предоставит нам нужную нам информацию. Если он не разговаривает и не зовет людей, нам просто нужно от него избавиться. — Затем я отправил сообщение Дриаде. — Скажите Эрани, что заключенный может слышать, как мы говорим вслух, и ей нужно согласиться с тем, что я только что сказал, чтобы убедиться, что он достаточно напуган, чтобы говорить. — Прошло мгновение, и затем Эрани заговорила. — Да, это имеет смысл. — Я вздохнул, затем повернулся к мужчине и пошел к нему. Он вздрогнул, когда я приблизился. Подойдя ближе, я присел над его головой, глядя ему в глаза. — Привет, малыш. Как тебя зовут? — Н-Нантут. — Хорошо. Послушай, Нантут. Я не причиню тебе вреда, пока ты мне поможешь. Мне нужно, чтобы ты рассказал мне все, что знаешь. Понял? — Да, да, обещаю, я

поговорю. Однако у меня очень мало здоровья, так что не... — Почему ты был здесь? — Я прервал его. Я все еще напряженно вглядывался в окрестности. По крайней мере, мне нужно было как можно скорее получить основную информацию. — Шпионить за тобой. Получить информацию. Лидер сказал... — Кто лидер? Они рядом? — Какой-то Демон. И нет, его здесь нет рядом — я его даже никогда не видел. Но король Койнкар говорил о том, чего он от нас хотел. Сказал, что если мы займём последнюю позицию и убьём тебя, Демоны навсегда оставят нас в покое. И они помогут нам восстановиться и дадут нам достаточно еды и жилья, чтобы помочь всем, кого они покинули. Плюс они предложили бы свои силы, чтобы помочь нам защитить наши границы, поскольку во время вторжения очень много людей погибло или бежало. — Да, это была чушь. Я понятия не имел, лжет ли это король или Демоны, но я сильно сомневался, что Демоны настолько сильно помогут королевству. Даже если бы они убили меня, у них не было бы причин впоследствии пытаться восстановить отношения с этим местом — они явно показали, как легко они могут разрушить королевство, если захотят. И не то чтобы они сочувствовали нам, людям. Это был всего лишь пустой стимул для солдат убить меня. Мужчина — Нантут — наблюдал, как я смотрю на него, пока я думал об этом. — П-пожалуйста, не забирай мою душу, — пробормотал он. Его слова внезапно вырвали меня из моих мыслей. — Что? — Я... я мало что знаю, но обещаю, что смогу быть полезным, если ты оставишь меня в живых. Только, пожалуйста, не забирай мою душу, если убьешь меня. — С каких это пор я могу забирать чертовы души? — Я прищурился. — Что это вообще значит? — Н-но Демоны сказали, что ты можешь. Вот почему они здесь, верно? Вы отобрали у них несколько душ, и теперь они пытаются вернуть свою собственность. А-и если ты убьешь нас, ты заберешь и наши души, чтобы стать сильнее. — Я потерял переносицу, потеряв дар речи. Похоже, Демоны сделали больше, чем просто дали ложные обещания, чтобы заставить людей сражаться на их стороне. — Я не. Это не то, что произошло. — Я только что сражался с каким-то Демоном, покинувшим Подземный мир, и теперь они преследуют меня, потому что я убил их друга или что-то в этом роде. Ничего подобного. — Он просто смотрел на меня, очевидно, лишь наполовину убежденный. Но меня здесь не было, чтобы спорить, поэтому я просто продолжил. — Хорошо. Итак, этот лидер демонов хотел, чтобы вы следовали за мной и получали информацию. Как много вы им отчитались? — Пока что только некоторые базовые сведения о направлении вашего движения. Но я всего лишь один человек. У нас есть ротация разведчиков, которые придут и выследят вас. Это моя вторая смена, но их много. — Сколько человек прошло до тебя? — Я не знаю. Но я получил некоторую базовую информацию от последних, кто следил за вами. Я думаю, они делали это с тех пор, как ты преодолел тот барьер, который они установили. Дерьмо, я нахмурился. Как много они могли получить обо мне? Наверное, подслушивал наши разговоры, но что еще? По крайней мере, они знали об Эфирной Броне и ее эффектах, но, может быть, мы могли бы скрыть от них Экспедит? Мы могли бы передать им неверную информацию, если бы знали, когда и где были разведчики. — Как долго ты лично за мной следишь? — Час. Я должен был заботиться о тебе, пока ты будешь в этой части леса. Кто-то другой возьмет на себя управление, как только ты попадешь в пустошь. Я кивнул, а затем у меня возникла идея. — Хорошо. Вы сказали правду, по большей части. Мы знали о разведчиках, а вы повторили то, что мы уже знали. Если бы ты солгал, мы бы тебя убили. Подожди еще немного, и мы тебя отпустим. Он побледнел, затем неуверенно кивнул. Я получил сообщение от Дриады. — Ваш любовник задает вопрос: «Чем напугать заключенного?» Перевод не идеальный, но я получил то, о чем, вероятно, просила Эрани. — Да, просто ложь, чтобы убедиться, что он останется честным. — Куда вы отчитываетесь? — спросила Эрани. — Вы телепортируетесь или путешествуете? — Телепорт, — сказал он. — Мы должны были использовать Message Paper, чтобы поговорить с кем-то на базе, и они нас приняли. Итак, я не знаю, как туда добраться. Честный. Я нахмурился. — Бумага для сообщений? У тебя есть это при себе? — Ах, да. В моем кармане. Я мгновенно порылся в его карманах и ощупал это. Должно быть, я пропустил его во время предыдущего поиска, так как это был такой маленький предмет. Бумага представляла собой небольшой кусочек бумаги с

крошечным кусочком угля, на котором можно было рисовать. Я слышал об этом раньше — отметьте на этом, и другой, который был в паре с ним, получит такую же маркировку. — Это единственный способ связаться со своей базой? — Да, да, вот и все. Я обещаю. Я кивнул, убирая бумагу в карман. — Вернувшись на ту базу, куда вас телепортировали, вы видели свое окружение? Есть какие-нибудь опознаваемые ориентиры? Эрани продолжила свою линию допроса. — Нет, мы остались в одной комнате, чтобы сообщить, прежде чем нас снова телепортировали в королевство. Никаких окон и прочего. — Кому вы отчитываетесь? — Один из тех больших Демонов. Они все похожи друг на друга. — И это был единственный человек с тобой в комнате? — Ага. Клянусь, я понятия не имею, где это. — Какая была обстановка? Температура, влажность, что угодно. — Холодно, и трудно дышать. Как будто мы высоко. Я нахмурился. Горы? — Вам известно что-нибудь об их планах? Я спросил. — Что они настраивают, какие вопросы они вам задают. — Они... они попросили меня внимательно следить за тем, в каком направлении ты идешь и насколько близко ты от Края Королевства. Меняли ли вы направление, говорили об изменении направления и тому подобное. Остальное кажется нормальным. Сколько раз ты повышал уровень, сколько монстров ты убил и тому подобное. Я кивнул. Похоже, они планировали устроить какую-то ловушку. Могли ли они быть теми, кто послал Дракона в такую ярость? Может быть, они убедили его напасть на нас или что-то в этом роде. Я вздохнул. Нам нужно будет задать этому парню как можно больше вопросов. Вероятно, у нас не будет еще одной такой возможности получить информацию о наших врагах. После некоторого времени вопросов и подтверждений, повторения тех же вопросов позже, чтобы убедиться, что он не противоречит сам себе, и обеспечения того, чтобы он не мог сбежать, я почувствовал, что мы наконец-то получили достаточно информации. В итоге мы натянули ему рубашку через голову и увезли подальше от места, где я его поймал, в какую-то другую случайную часть дикой местности. Таким образом, если бы он позвал на помощь, они бы точно не знали, где он находится. Мы приняли некоторые другие меры безопасности, например, несколько раз еще более тщательно обыскали его на предмет каких-либо зачарованных предметов, которые могли быть у него рядом с этими десятью кольцами. Мы также заставили его произносить одно из своих заклинаний снова и снова, пока он не мог каждые несколько минут следить за тем, чтобы его мана постоянно истощалась. У него было что-то, что заставляло выстрел из лука лететь быстрее и прямее, поэтому мы просто попросили его выстрелить из него в определенное место на расстоянии, чтобы гарантировать, что он выстрелит, не причинив никому вреда. И мы позаботились о том, чтобы он был максимально сдержан, пока держал лук при этом. К сожалению, как рейнджер, он принадлежал к классу смешанного типа. Это означало, что у него были некоторые заклинания, а также боевые искусства и другие вещи. Таким образом, даже с полностью исчерпанным запасом маны он все равно мог использовать выносливость для активации других способностей. Именно так он проделывал ту странную телепортацию на короткое расстояние, которая позволяла ему уклоняться от моих Морозных лучей, пока я преследовал его — это было пассивное боевое искусство, которое истощало выносливость, чтобы мгновенно избежать любых разрушительных снарядов заклинаний, которые могли бы поразить его. Но благодаря моей сборке его выносливость уже значительно истощилась. А поскольку выносливость восстанавливалась гораздо медленнее, чем мана, какое-то время в этом аспекте мы были в безопасности. Мы периодически перемещали его на протяжении всего допроса — особенно каждый раз, когда мы заставляли его опустошать свою Ману, поскольку ему нужно было видеть, как это сделать — но в конце концов мы сделали это и получили от него почти всю информацию, которую могли. Мы почти подтвердили, что чем бы ни занимались Демоны, это было во многом связано с установкой какой-то ловушки на Краю Королевства. Они попросили своих разведчиков следить за нами, чтобы те прислушивались к каждому нашему слову, когда мы говорим о планах поездок, и даже дословно записывали наши разговоры в блокнот. Было жутковато читать записи Нантута — видеть мои точные разговоры с Эрани, записанные в блокноте, в котором даже были указаны такие вещи, как моя интонация во время разговора и сколько секунд

длились наши паузы. Некоторые другие вещи тоже казались примечательными. Казалось, что королевство пало до последнего из-за вторжения демонов и количества ресурсов, которые они продолжали тратить на борьбу с нами. Тонны людей бежали — особенно те, у кого был хотя бы приличный уровень — и почти в каждом крупном городе произошли беспорядки и протесты. Несколько небольших деревень были даже вырезаны, когда в знак протеста решили прекратить поставлять еду в королевство. Но даже это не помешало другим пойти по их стопам. Было приятно видеть, что население в целом, по крайней мере, не любило Демонов. Я практически никогда не видел людей, которые охотились на меня, и, вероятно, это были те, кто верил их лжи — или, по крайней мере, те, кто считал, что лучший способ избавиться от Демонов — это просто убить меня. В каком-то извращенном смысле это имело смысл — было бы легче убить одного человека, чем отбиваться от сил Подземного мира. Но все равно было тревожно видеть, сколько королевство потратило, чтобы убить меня. Действительно, это была почти самоубийственная сумма. Я не примерил кольца, которые были у разведчика — они могли оказаться в ловушке — но Нантут сказал, что все десять из них были кольцами-невидимками. Вот как он мог оставаться скрытым так долго — у него не было никакого заклинания или таланта, которые могли бы сделать это. Все они могли сделать кого-то невидимым на тридцать секунд в качестве одноразовой способности, после чего они становились инертными и навсегда теряли свои Чары. И, судя по всему, у каждого разведчика было десять человек, которые присматривали за мной. Они направляли бесчисленное количество солдат на свои различные проекты. Я особо об этом не думал, но та баррикада, которую они установили, простиралась на несколько дней пути по суше. И каждая ее секция была укомплектована десятками людей и сотнями мин. Производство этих вещей было дорогим. Мало того, они еще и сожгли огромную часть леса, чтобы загнать меня в него. Участки земли, деревни и города сгорели дотла, сельскохозяйственные угодья выгорели. От этого маневра пострадало все королевство. И теперь они совершали еще больше к этому? Десять колец в моей руке — по крайней мере, те, которые еще не израсходованы — стоили бы как минимум десять серебряных. Каждый. И каждому разведчику давали по десять штук? Не говоря уже о том, что они, очевидно, создавали еще один засада для нас в горах. Они устраивали призывы, покупали так много зачарованного снаряжения, что прибегали к отправке отрядов мусорщиков, чтобы найти больше снаряжения на трупах мертвых искателей приключений в лесу, и продавали свои и без того ограниченные запасы продовольствия для финансирования своей армии. Королевство убивало само себя. Оказалось, что все соседние страны полностью прекратили с ними всю торговлю и отказались даже рассматривать возможность помощи им после того, что произошло. Я имею в виду, что имело смысл, что эти страны хотели бы собраться с силами, сосредоточиться на защите на случай, если Демоны нападут на них в следующий раз, и попытаться не провоцировать Подземный мир, но все же. Тот факт, что они даже прекратили торговлю, показал, насколько уверен остальной мир в будущем этого места. В конце концов, однако, Нантат знал, что мало что еще могло бы помочь нам в нашей нынешней ситуации. Похоже, Демоны знали, что своих разведчиков следует держать по принципу служебной необходимости, поскольку они были наиболее уязвимы для захвата и допроса. Но мы все же получили информацию, которая оказалась полезной. Я обратился к Эрани после того, как мы в последний раз перевезли его на новый участок леса. — Итак, есть еще вопросы? — Нет. И нам, наверное, пора уходить отсюда поскорее. Даже если он ни с кем не связался, люди заметят, когда он не появится в назначенное время. Дракон в любом случае должен уйти, так что нам просто нужно идти. Я кивнул. — Итак... что нам с ним делать? — Я... я думал, ты сказал, что отпустишь меня, — сказал заключенный. — Пожалуйста, не убивай меня. Мне правда не хотелось его убивать. Он не только помог нам, но и даже несколько сочувствовал нашему тяжелому положению, спустя какое-то время. Очевидно, его заставили пойти в армию из-за вышедшего призыва, поэтому он не хотел оказаться в такой ситуации. Но если он вернется на свою базу, он все равно сможет рассказать врагу то, что сказал нам. Черт возьми, они, наверное, выбьют из него это, даже если он решит помочь нам и

сохранить все это в секрете. И если бы они знали то же, что и мы, наша информация стала бы бесполезной. Они просто поменяют свои планы. «Почему ты больше не разговариваешь?» — спросила Дриада. «Мы закончили задавать ему вопросы», — ответил я. «Просто пытаюсь придумать, что с ним делать, а потом мы сможем уйти». Мы могли бы бросить его в лес без снаряжения, тогда он не сможет общаться с врагами, пока не доберется до них физически, и ему потребуется некоторое время, чтобы добраться до них и сделать это. Это, вероятно, даст нам достаточно времени, чтобы уйти и прорваться через их засаду, так чтобы они не узнали того, что знаем мы. Но тогда он, вероятно, просто умрет здесь, и это будет то же самое, что его казнить. Мы могли бы забрать его вещи и бросить в какую-нибудь близлежащую деревню, но сначала нам придется найти одну, а это будет опасно, и он, вероятно, сможет найти там какой-нибудь способ связаться с людьми. Трудно было найти решение, которое сработало. Там было возможность взять его с собой, подумал я. Похоже, он не очень-то стремился помочь Демонам, поэтому я не думал, что он попытается устроить нам саботаж и побежать обратно к ним. Черт возьми, некоторые из его способностей казались весьма полезными в бою. Возможно, он мог бы помочь нам в некоторых моментах. Я повернулся к Эрани, чтобы спросить, о чем она думает, но затем услышал внезапный шум и движение слева от меня, и голова мужчины упала с шеи. Он был обезглавлен. Дриада опустила свой кнут, который теперь был залит кровью. На мгновение возникла пауза, прежде чем я понял, что только что произошло. — Что, черт возьми, ты только что сделал?! — потребовал я. Она невинно посмотрела на меня, наклонив голову, словно понятия не имела, почему я вообще её об этом спрашиваю. — Это плохой парень. Плохой парень больше не полезен. Так что он должен умереть. Так убивают плохого парня.